

Печатая настоящее изслѣдованіе въ ноябрьской книгѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1892 г., мы не могли помѣстить въ немъ ни тѣхъ снимковъ съ рукописей и старопечатныхъ книгъ, которыя находятся въ нынѣшнемъ изданіи, ни извлеченія изъ труда проф. Даниловича, печатаемаго ниже. Если доводы, приводимые нами въ пользу принципа неограниченнаго права наслѣдованія въ обѣихъ линіяхъ по литовскому праву, могутъ выиграть въ наглядности и доказательности изъ сравненія текстовъ со снимками съ рукописей и книгъ, то, въ свою очередь, сдѣланный нами, краткій очеркъ внѣшней исторіи третьяго литовскаго статута будетъ значительно пополненъ знакомствомъ съ *библіографическимъ описаніемъ* всѣхъ печатныхъ изданій статута, которое сдѣлано такимъ знатокомъ этого дѣла, какъ проф. Даниловичъ. Многимъ обязана ему исторія литовскаго права, но несомнѣнно, что къ числу важнѣйшихъ трудовъ его въ этой области должно быть причислено «Описаніе Статутовъ».

Изъ этой статьи мы помѣщаемъ въ переводѣ лишь описаніе *печатныхъ экземпляровъ Третьяго Статута*, такъ какъ описаніе рукописныхъ изданій представляется въ настоящее время неполнымъ въ виду того, что значительное количество, нынѣ открытыхъ, рукописныхъ экземпляровъ были неизвѣстны Даниловичу. Что же касается *печатныхъ* изданій, то трудъ Даниловича сохраняетъ и теперь свое полное значеніе: Новыхъ печатныхъ изданій Третьяго Статута не было открыто, а сверхъ того проф. Даниловичъ составилъ свое описаніе по такимъ полнымъ и рѣдкимъ экземплярамъ, что даже Имп. Публичная Библіотека въ Петербургѣ не всегда можетъ представить лучшіе.

«Библіографическое описаніе всѣхъ доселѣ извѣстныхъ экземпляровъ Литовскаго Статута», «Виленскій дневникъ», т. II, годъ 1823, въ Вильнѣ, стр. 168—177, 261—293.

«*Экземпляры Статута, напечатанные по-русски въ 1588 г.*—Безсмертный Чацкій, рассуждая о Литовскомъ Статутѣ съ возвышенной точки зрѣнія, какъ о драгоцѣнномъ памятникѣ для исторіи, права, обычаевъ и политической экономіи, не пожелалъ снизойти къ библіографическому описанію его различныхъ изданій, которыя интересны болѣе для практика, чѣмъ

для философа. Мысль объ увѣковѣченіи существеннаго содержанія трехъ изданій Статута не позволила ему вдаваться въ розысканіе уклоненій, составляющихъ обыкновенную принадлежность перепечатокъ. И хотя, послѣ окончанія въ рукописи своего произведенія, (Чацкій) и получилъ изъ Королевской бібліотеки печатный русскій экземпляръ для Кременецкой школы, но, будучи мало знакомъ съ русскимъ языкомъ, не могъ имъ воспользоваться.

Впервые ученый Линде, предупрежденный Сопиковымъ, воскресилъ въ Польскомъ Королевствѣ воспоминаніе о Статутѣ Литовскомъ, напечатанномъ во всеобщее свѣденіе по-русски, о которомъ стали забывать даже и въ Литвѣ. Уже епископъ Залускій не могъ его отыскать въ Королевствѣ, и надо полагать, что Іосифъ Сапѣга, бискупъ Виленскій, не особенно старательно разыскивалъ это изданіе, такъ какъ не зналъ о трехъ экземплярахъ, скрытыхъ въ Виленскихъ монастыряхъ. Въ настоящее время мы насчитываемъ 14 извѣстныхъ экземпляровъ, и болѣе внимательное разсмотрѣніе почти всѣхъ экземпляровъ привело уже къ убѣжденію о двократной перепечаткѣ Статута подъ 1588 г., съ сохраненіемъ не только одного и того же числа страницъ, но даже ошибокъ въ пагинаціи (нумераціи страницъ), строчекъ и даже типографскихъ кустошей (т.-е. особыхъ обозначеній первой и второй страницъ каждаго печатнаго листа); различіе однако доказывается, кромѣ разницы въ титулѣ, водною бумагою, гораздо болѣе низкаго сорта, употребленною въ послѣдующемъ изданіи, буквами, болѣе потерпѣвшими, менѣе красивыми и даже иного размѣра, болѣе рѣдкимъ употребленіемъ надстрочныхъ сокращеній (титловъ), частымъ употребленіемъ цифры 8 вмѣсто литеры *й* *), опущеніемъ или даже совершеннымъ измѣненіемъ цѣлыхъ выраженій, напр., на стр. 12, строка 18, первое изданіе, награвированное у Линде, имѣетъ *по оселою*, второе *оселою*, стр. 15, строка 27, въ первомъ изданіи—*за заказомъ*, второе—только *заказомъ*, стр. 20, строка 7, въ первомъ *а не поважаючи*, во второмъ *а не поживаючи*, стр. 28, строка 25, въ первомъ *въ двадцать*, во второмъ *въ дванадцать*, стр. 29, строка 17, въ первомъ *пстми*, въ другомъ *псти*, т.-е. съѣсть повѣстку о явкѣ въ судъ, страница 46, строка 3, первое (изд.) имѣетъ *дворане и зьямане*, другое (изд.) опускаетъ *дворане*,—не говоря

*) Здѣсь дѣло идетъ о замѣнѣ въ текстѣ статута звука *й* славянскою буквою,—и восьмиричное, которое писалось такъ: И; т.-е. буква *и* имѣла вверху не дугу, обращенную вверху, какъ обыкновенно, а тонкую черточку съ утолщеніями на обоихъ концахъ, обращенными подъ угломъ, одно вверху, другое внизъ. (Примѣчаніе переводчика).

уже объ отдѣльныхъ буквахъ, которые часто совершенно иного шрифта. Этотъ Статутъ, послѣ Апостола Бабича (т.-е. напечатаннаго Бабичемъ), есть наидавнѣйшій памятникъ виленскаго книгопечатанія, основаннаго *Мамоничами*, которыхъ типографія и домъ находились нѣкогда на виленскомъ рынкѣ, напротивъ церкви, носившей названіе Воскресенской, рядомъ съ Калетниковскимъ госпитальнымъ домомъ, противъ Соленниковъ. Въ городскихъ документахъ удалось найти трехъ Мамоничей, т.-е. Лукаша, именуемаго между 1592 и 1600 г. скарбнымъ (prothesaurarius) В. К. Л., старостою Дисненскимъ; Кузьму, титулующагося въ 1600 г. бурмистромъ виленскимъ; и Леона, называемаго около 1619 г. райцею и типографомъ Королевскимъ. Книгопечатаніемъ занимались двое послѣдніе, по желанію и съ разрѣшенія Леона Сапѣги, какъ оба они заявляютъ о томъ на славянскомъ псалтырѣ, печатанномъ въ 1600 г., а нынѣ находящемся у к. к. Базилиановъ. Шрифтъ Статута отличается своими особенностями, онъ—курсивный, приближающийся къ рукописному, быть можетъ потому, что литовскіе уставы повелѣно печатать русскимъ письмомъ; быть можетъ и для того, чтобы лица, привыкшія къ такого рода шрифтамъ, какъ церковныя литеры, могли бы легче его читать. Во всякомъ случаѣ, такимъ шрифтомъ былъ напечатанъ не одинъ только статутъ, какъ думали доселѣ, потому что уже раньше, въ 1585 г., былъ напечатанъ Трибуналь, а недавно высокопреосвященнѣйшій Евгеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, открылъ въ Кіевской бібліотекѣ напечатанное этими литерами произведеніе, подъ заглавіемъ, «*Унія, або выкладъ преднѣйшихъ артыкуловъ ку зъдноченю црковъ с Костеломъ Рымскимъ належачыхъ, у Вильни року божого аф девяностъ пятою (1595), за дозволеніемъ старихъ*», in 4° малое. Съ тѣмъ большею благодарностію принимаемъ мы это открытіе ученаго и знаменитаго изслѣдователя отечественныхъ фактовъ, что оно обратитъ вниманіе польскихъ литераторовъ на разысканіе болѣе значительнаго количества произведеній, напечатанныхъ русскими курсивными буквами. Самыми первыми изъ доселѣ извѣстныхъ экземпляровъ статута я считаю: 1) принадлежащій Гр. Яну Суходольскому, сохранившійся почти цѣликомъ въ началѣ, неповрежденный въ срединѣ и обрывающійся на 522 страницѣ текста, подъ заглавіемъ «Статутъ великаго Князства Литовскаго отъ наяснѣйшаго Короля его мсти Жикимонта (Жикгимонта?) Третего на Коронаціи в Краковѣ выданы; року 1588 (подъ этимъ вытисненъ черною краскою изящный гербъ Погони) друковано в великомъ месте в Виленскомъ (до сихъ поръ все—киноварью, а остальное черною краскою) в двукарни дому Мамоничов, з ласки и привилея Короля его мсти». На оборотѣ

заглавнаго листа находится рѣзанное на деревѣ изображеніе Сигизмунда III въ коронѣ, со скипетромъ и державою въ рукѣ, а съ лѣвой стороны головы (Сигизмундъ III)—его гербъ—снопъ; надъ изображеніемъ надпись: Жигмунт III Божою милостію Король Польскій etc. За титульнымъ листомъ идутъ: а) Посвященіе Статута Сигизмунду III Львомъ Сапѣгою; б) На четвертой страницѣ—обращеніе Сапѣги къ литовскимъ чинамъ; с) На оборотѣ второй страницы обращенія подканцлера (находится) «Погоня» болѣе значительныхъ размѣровъ, занимающая половину страницы; д) остальную нижнюю часть страницы занимаютъ различные тексты Священнаго Писанія; е) На 32 нумерованныхъ страницахъ идетъ затѣмъ оглавленіе 14 раздѣловъ съ подробнымъ изложеніемъ содержанія каждаго артикула. Далѣе текстъ, который обрывается въ 14 раздѣлѣ на 3-мъ артикулѣ. Нѣтъ ни «Трибунала», ни предметнаго указателя, (болѣе подробное описаніе у Линде, 1 гл., стр. 4). Этотъ экземпляръ несомнѣнно перваго изданія Статута, какъ въ томъ можно убѣдиться изъ гладкихъ остроконечныхъ буквъ и лучшей бумаги тряпичной и гласированной.—Цѣна вполне исправнаго экземпляра этого изданія можетъ быть на любителя опредѣлена въ шесть дукатовъ, дефектный же теряетъ несоизмѣримо въ своей цѣнности. 2) Другимъ экземпляромъ того же самаго изданія, безъ переплета въ началѣ, и весьма поврежденнымъ въ концѣ, начинающимся съ 11 страницы текста и оборваннымъ на 538, обладаетъ въ настоящее время библіотека к. к. Базиліанъ виленскихъ, которые любезно удѣлили его занимающимся. Болѣе экземпляровъ перваго изданія мнѣ не случилось видѣть. 3) Экземпляръ, составляющій перепечатку вышеуказанныхъ и всего лучше сохранившійся, я недавно разсматривалъ въ библіотекѣ Кременецкаго лицея; онъ переплетенъ въ бѣлый пергаментъ: его титулъ, печатанный типографскою краскою и въ выраженіяхъ отличающійся отъ вышеуказаннаго, слѣдующій: «Статутъ Великаго Князства Литовскаго (эта строка киноварная, а слѣдующая черная) отъ наяснѣйшаго г-дара Короля его млсти (далѣе снова киноварью) Жигимонта третего на коронаціи (затѣмъ чернымъ) въ Краковѣ выданный року 1588. Здѣсь небольшой гербъ Погони съ другою короною, чѣмъ у Линде. Подъ нимъ идутъ изреченія изъ Священнаго Писанія черною краскою: а) Смотрите што маете чинити бо несправуете суду челоувѣчю а ле судъ Божій. А што кольвекъ осудите все на васъ се обвалитъ. Нехай будетъ во васъ страхъ Господень завжды. А справуйте все ширѣ, нетъ бо предъ Господемъ Богомъ нашимъ неправости, а ни бракованья особъ ани пожеданья даровъ. На полѣ страницы: Книги 2 Паралип. глав. 19. б) Милуйте справедливость, которые судите землю. Мудр.

Соломон. глав. 1. с) Кто любит неправду, тотъ ненавидитъ души своее. Псалом. 10. d) Право судите сынове человечестии. Псалом. 17. Далѣ красными буквами: з ласки и за привиліемъ Короля его млсти (остальное чернымъ) в Вильнѣ друковано в дому Мамоничовъ. Здѣсь оканчивается титулъ, на оборотѣ котораго—гравюра на деревѣ съ изображеніемъ Сигизмунда Ш, съ надписью, какъ выше. На второй нenumerованной страницѣ находится: а) Привилегія Сигизмунда Ш, утверждающая Статутъ, 1588 г., января 28. b) Посвященіе Статута Сигизмунду Ш Львомъ Сапѣгою 1588 г., декабря 1. с) Гербъ подканцлера Сапѣги и надпись къ нему, сочиненная Андреемъ Рымшею. d) Обращеніе Сапѣги къ Литовскимъ чинамъ. e) Латинская привилегія Сигизмунда Ш на напечатаніе Статута. f) Оглавленіе раздѣловъ и артикуловъ на 32 страницахъ, а за нимъ полный текстъ Статута на 554 страницахъ. Трибунала нѣтъ, а равно нѣтъ и никакого указателя, и книга заканчивается трехъугольною виньеткою.—Любитель можетъ дать за это изданіе четыре червонныхъ злотыхъ, если оно хорошо сохранилось».

«Экземпляры Статута Литовскаго, напечатанныя на польскомъ языкѣ.»—Не одинъ юристъ практикъ удивится, а каждый усмѣхнется, что вновь, послѣ труда Линде о статутѣ Литовскомъ, исполненнаго въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ со свойственною ему точностію, мы напрасно надрываемся надъ описаніемъ различныхъ Польскихъ изданій упомянутаго произведенія (т. е. Литовскаго Статута) и мелочнымъ перечисленіемъ страницъ, украшеній, строкъ, бумаги и лицъ, посвящавшихъ ему свои труды. Кому же неизвѣстенъ въ Литвѣ этотъ драгоценный памятникъ; кто же изъ многочисленныхъ лицъ судебного вѣдомства затруднится цитировать на память раздѣлы, артикулы, параграфы, чуть не строчки этого памятника? Однако, въ виду того, что въ подобнаго рода изслѣдованіяхъ никогда не удается должнымъ образомъ обратить вниманія на всѣ стороны предмета; что въ то время, когда въ Европѣ все болѣе и болѣе увеличивается количество критическихъ изданій всякаго рода старинныхъ, а въ особенности юридическихъ произведеній, обработанныхъ съ несравненною точностію, и когда у иностранцевъ ежегодно появляются все болѣе и болѣе усовершенствованныя, съ глосами или вариантами, изданія, отжившаго для насъ, законодательства Юстиніана, а точность, требуемая при библиографическомъ обзорѣ такихъ памятниковъ, доведена до наивысшей степени, кажется, и намъ пора позаботиться о томъ, чтобы сравняться съ ними; помимо всего сказаннаго, къ такому изслѣдованію побуждаетъ необходимость разрѣшенія весьма темнаго вопроса о томъ, какое изъ употребляемыхъ въ практикѣ изданій должно быть почитаемо за подлинное, не подлежащее сомнѣнію, потому

что всякое болѣе позднее изданіе естественно бываетъ переполнено корректурными опечатками. Поэтому, мелочныя исправленія а иногда и дополненія къ упорному труду Линде, изложенныя притомъ кратко, не могутъ быть безразличными для поклонника литовскихъ памятниковъ: и каждый, кто бы не отпечаталъ и не обнародовалъ хотя бы мелочныхъ наблюденій, сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи, поступилъ бы неправильно. — Отчасти ложный и вводящій въ заблужденіе титулъ изданія Литовскаго Статута въ Вильнѣ, въ 1744 г., какъ полагаетъ Линде, а еще болѣе порученіе Сигизмунда III Сапѣгѣ на отпечатаніе одновременно на языкахъ русскомъ и польскомъ упомянутаго произведенія, повторяемое при каждомъ новомъ изданіи, распространило между учеными ложное мнѣніе, подкрѣпленное Яноцкимъ, бібліотекаремъ Залускихъ, о напечатаніи якобы Статута по-польски въ Краковѣ, въ 1588 году; между тѣмъ, болѣе раннія изданія (т. е. до 1744 г.) говорятъ только объ обнародованіи (promulgatio) Статута на коронаціи въ Краковѣ. Уже Андрей Залускій, бискупъ Кіевскій, напрасно разыскивалъ въ теченіи всей своей жизни это изданіе. Первый Линде отважился заявить свое сомнѣніе въ существованіи такого изданія; но введенный въ заблужденіе неполнымъ экземпляромъ, доставленнымъ ему покойныхъ І. К. Хруцкимъ, и склонившись на неосновательныя увѣренія Кароля Сенкевича (стр. 30) въ томъ, что Пулавы не имѣли Статута, изданнаго ранѣе 1619 г., не могъ довести своего предположенія до полной очевидности. Впервые Людвигъ Соболевскій въ 1822 г., занятый громадною работою въ Пулавахъ — переработкою и насколько возможно широкимъ дополненіемъ «Литературы» Бентковскаго, — нашелъ тамъ же самое первое польское изданіе, выпущенное въ 1614 г., въ Вильнѣ, и тотчасъ же объ этомъ оповѣстилъ Линде письмомъ, напечатаннымъ въ Литературной Варшавской газетѣ (№ 25, іюля 30, 1822 г.). Не имѣя подъ рукою описанія Соболевскаго, но имѣя передъ глазами экземпляръ, любезно доставленный въ Вильну княземъ воеводою Чарторыжскимъ, мы предполагаемъ сдѣлать самое подробное описаніе этого экземпляра для того, чтобы владѣльцы подобныхъ рѣдкостей, оцѣниваемыхъ любителями слишкомъ высоко, до семи дукатовъ, надежнѣе могли бы отличить это изданіе отъ другихъ:

Форматъ малаго листа, на сѣрвовой бумагѣ, имѣющей въ срединѣ листа филигрань-гербъ Сапѣгъ, — котораго Линде не смогъ распознать, — хотя встрѣчаются, впрочемъ, листы и съ другими знаками; шрифтъ готическій, за исключеніемъ выраженій: *артыкулъ* и *конфедерація* варшавская 1573 г. на страницѣ 51, которые напечатаны латинскимъ шрифтомъ. Листы не имѣютъ облиновки, какъ въ позднѣйшемъ изданіи 1619 г.; нѣтъ еще

раздѣленія артыкуловъ на §§; нѣтъ ни подведенія конституцій, къ соотвѣтствующимъ артыкуламъ самаго Статута ни на поляхъ, ни подъ артыкулами, и (текстъ) напечатанъ подрядъ такъ точно, какъ въ русскихъ изданіяхъ. Вотъ характеристическія черты этого изданія. Заглавіе его слѣдующее:

Statut Wielkiego Księstwa Litewskiego, od Najasnieyszego Hospodara Króla Yego Mości, Zygmunta III na koronacyu; w Krakowie roku 1588 wydany. w Wilnie, u Leona Mamonicz a tyrograфа Krola I. M. roku 1614.

[«Статутъ (черной краской, а далѣе красной) Великаго Княжества Литовскаго (снова далѣе черной краской) наиснѣйшимъ Государемъ Королемъ Его Милостію (киноварью) Сигизмундомъ III на коронаціи (чернымъ) въ Краковѣ въ 1588 году изданный»]. Здѣсь идетъ квадратный рисунокъ Погони, надъ которымъ два генія держатъ корону, окруженную гербами прочихъ провинцій; подъ рисункомъ же, — [въ Вильнѣ, у Леона Мамонича типографа Короля Е. М. 1614 г.]; послѣднія двѣ цифры даты вытерты, но годъ, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, какъ то оказывается изъ предисловія и указателя. Обратная сторона титульнаго листа вся занята обращеніями къ судьямъ, взятыми большею частію изъ Священнаго Писанія, какъ-то:

2 lib., para. Cap. 19. „Patrzcie co macie czynić, bo nie sprawujecie sądu czlowieczego, ale sąd Boży, a cokolwiek osądzicie, wszystko na was się obali, niechay będziew was strach Pański zawždy, a sprawujecie wszystko szczyrze, niemasz przed Panem Bogiem naszym nieprawości, ani brakowania osob, ani porządania darów.

Sap. Cap. I. Miłujecie sprawiedliwość ktorzy żądzicie ziemię.
Psalm 10. Kto lubi nieprawdę, ten nienawidzi duszy swey.

Tetrastickon.

	Non sis versiloquus, fallax, sed verus in omnes, Sic Christi Domini verus amator eris. Causam defendes commissam fortiter aequam. Tractare injustam respue Christicola.
Psalm. 57.	Sprawiedliwie sądzcie synowie ludzcy.
Ecaiae 2.	Dopomożcie uciśnionemu, sąd czyńcie sierocie, brońcie wdowy.
Eccles. 4.	W sądzie bądź nad sierotami miłosierny, jako ociec, a matki ich bądź obrońca, jako jey mąż.

Napomnienie z pisma Świętego do sędziów.

- Exod. 25. Nie pojedziesz za mnogimi we złey rzeczy, nie wolny na prawie, abyś się pusił za mnóstwem jakoby przewrócić prawo.
- Lewit 9. 15. Nie będziesz naciągał prawa, nie masz mieć względu na osoby, ani masz brać podarków, bo podarek zaslepią oczy mądrych, i wywraca słowa sprawiedliwych.
- Deut 24. 16. Nie będą zabijani oycowie dla synów, ani synowie dla oyców, każdy w gźechu swym niech umiera.
- Proverb. 17. 15. Kto usprawiedliwia niepobożnego, i kto za niepobożnego potępia sprawiedliwego, oba tacy są obrzydliwością Bogu.
- Eccles. 8. 11. Yż pędko nie wychodzi dekret na złe sprawy, przeto bez boiaźni Bożey popełniają złości synowie ludzey.
- Eccles. 7. 6. Nie staray się, abyś był sędzią, jeśli nie możesz sprostać bronić czyjey krzywdy, by snadź ułękniejszy się osoby mocniejszego szczyrości twey nie uczynił obrażenia.

Stobeus serm. 43.

Chrisipus rogatus, cur non administraret Rempublicam? dixit, quia si quis male rexerit, displicebit Diis, sin bene civibus.

Napomnienie do rodziców.

Filio et mulieri, fratri et amico, non des potestatem super te in vita tua; et non dederis aliis possessionem tuam, ne forte poeniteat te, et deprecetur pro illis, dum adhuc superes et aspiras, non immutabit te omnis caro, melius est enim ut filii tui te rogent, quam te respicere in manus filiorum tuorum, in omnibus operibus tuis precelebris esto, ne dederis maculam in gloriam tuam in die consumationis dierum vitae, et in tempore exitus tui distribue haereditatem tuam.

[2 kn. Paral., gl. 19: «Смотрите, что вы дѣлаете, потому что вы отправляете не челоуѣческое а Божественное правосудіе, и если что осудите неправильно, то это падеть на васъ самихъ. Да будетъ въ васъ всегда страхъ Божій, и все исполняйте сердечно (потому, что) передъ Господомъ Богомъ нашимъ нѣтъ ни несправедливости, ни лицепріятія, ни жажды даровъ. Премудр. глав. 1. Любите справедливость вы, которые судите землю. Псалом. 10. Кто любитъ неправду, тотъ ненавидитъ душу свою.

Четверостишіе.

Не будь велирѣчивымъ, лжецомъ, но вѣрнымъ во всемъ,
И будешь истинно любящимъ Христа Бога.
Смѣло защищай порученное тебѣ правое дѣло,
Защищать же несправедливыя отказывайся, Христа почитатель!

Псаломъ 57. Судите справедливо сыны человѣческіе.
Исаи 2. Помогайте утѣсенному, творите судъ сиротѣ, защищайте вдовѣ.

Экклез. 4. Будь въ судѣ милосерднымъ къ сиротамъ, какъ отецъ, а для матери ихъ будь защитникомъ, какъ ея мужъ.

Напоминаніе судьямъ изъ Священнаго Писанія.

Исходъ 25. Не слѣдуй за многими въ дурномъ дѣлѣ, на судѣ не гонись за мнѣніемъ большинства, чтобы не извратить Правосудія.

Левитъ 9, 15. Ты не долженъ судить несправедливо, не долженъ смотрѣть на лица; ты не будешь брать подарковъ, потому что подарокъ ослѣпляетъ очи мудрыхъ и извращаетъ слова справедливыхъ.

Второзакон. 24. 16. Отцы не будутъ лишаемы жизни изъ-за сыновей, ни сыновья изъ-за отцовъ, пусть каждый умираетъ за свой грѣхъ.

Притчи 17. 15. Кто оправдываетъ нечестиваго и кто изъ-за нечестиваго осуждаетъ праведнаго, оба они мерзостны Богу.

Экклез. 8. 11. Такъ какъ не скоро выходитъ приговоръ на худыя дѣла, то сыны человѣческіе, забывъ страхъ Божій, творятъ зло.

Экклез. 7. 6. Не старайся быть судьей, если ты не въ состояніи cadaго защитить отъ обиды, чтобы отъ боязни могущественнаго человѣка ты не учинилъ оскорбленія твоей искренности.

Стобей изрѣч. 43.

Хризипъ на вопросъ, почему онъ не желаетъ управлять государствомъ, отвѣчалъ: потому, что тотъ, кто управляетъ дурно, не нравится богамъ, а кто управляетъ хорошо—не нравится гражданамъ.

Напоминаніе родителямъ.

Сыну и женѣ, брату и другу не давай власти надъ собою въ твоей жизни; и не давай другимъ своего имущества, чтобы тебѣ не раскаяваться и не просить униженно передъ тѣмъ, надъ кѣмъ ты доселѣ возвышался и кому самъ оказывалъ покровительство; да не измѣнить тебѣ всякая плоть, ибо лучше чтобы твои сыновья просили тебя, чѣмъ тебѣ смотрѣть изъ рукъ сыновъ твоихъ; будь во всѣхъ дѣлахъ твоихъ безупречнымъ, дабы слава твоя была незапятнана; имѣніе же свос раздѣли въ совершеніи дней твоихъ, во дни исхода твоего].

На этомъ оканчивается оборотная сторона титульнаго листа. На другомъ листѣ находится на обѣихъ сторонахъ посвященіе Львомъ Сапѣгоу напечатаннаго статута Сигизмунду III, не оконченное въ этомъ экземплярѣ, потому что листъ, на которомъ находилось (на правой сторонѣ) окончаніе посвященія и еще неизвѣстно что (на лѣвой сторонѣ), вырванъ. Слѣдующій за этимъ листомъ, четвертый листъ занятъ, напечатанною съ обѣихъ сторонъ, привилегіею Короля на утвержденіе статута, 1588г., января 28. Здѣсь снова перерывъ, такъ какъ не хватаетъ пятого листа; неизвѣстно что находилось на правой сторонѣ этого листа, но на лѣвой должно было быть начало обращенія Сапѣги къ чинамъ Литовскимъ. На правой сторонѣ шестого листа находится окончаніе упомянутаго обращенія, на оборотѣ же находится гербъ Сапѣгъ въ овалѣ съ надписью: «Къ гербу Е. М. Леона Сапѣги, Канцлера В. К. Лит.»—Подъ гербомъ польскіе стихи, тѣ же самыя, что въ позднѣйшемъ изданіи Гавловицкаго, но на шлемѣ у герба находится три страусовыхъ пера, между тѣмъ какъ у Гавловицкаго ихъ больше.

Далѣе на двухъ листахъ идетъ весьма важное посвященіе Леона Мамонича, райцы и типографа К. Е. М. «Ясновельможному П. Е. М., П. Леону Сапѣгѣ, Канцлеру В. К. Л., Могилевскому старостѣ, великому любителю и покровителю всякихъ доблестей и наукъ».

Въ немъ: 1) изясняется, къ какой цѣли должны стремиться хорошіе законы и какой благодарности удостоились у различныхъ народовъ тѣ, которые писали новые законы или же исправляли старыя; 2) обращается рѣчь къ Сапѣгѣ, съ восхваленіемъ его трудовъ и стараній по тому поводу, что онъ, въ началѣ царствованія Е. К. М., будучи уже подканцлеромъ, приказалъ напечатать на рускомъ языкѣ исправленный и хорошо просмотрѣнный статутъ В. К. Лит.; 3) выражается ему благодарность всей Литвы за эту услугу, устраняющую недостовѣрность и передѣлки, имѣвшія мѣсто при существованіи только рукописныхъ законовъ; 4) далѣе авторъ говоритъ: «В. М., не удовлетворяясь упомянутыми трудами и стараніями, но желая еще болѣе привлечь къ себѣ всѣхъ любящихъ отечество и хорошее въ ономъ правительству, и имѣя въ виду, что въ силу (людской) испорченности и времени, извращеннаго новоизмышленными человѣческими несправедливостями, необходимо изданіе новыхъ артикуловъ или истолкованіе старыхъ для (обузданія) новой злости и новыхъ ухищреній, и, не откладывая этого дѣла, В. М. обратился къ содѣйствию людей, основательно знакомыхъ съ правомъ и судебною практикою, съ тѣмъ, чтобы они, остановившись надъ всѣми законами, обратили бы все свое вниманіе на то, чтобы въ законахъ не оказалось ни одной ошибки, опираясь на которыя одинъ могъ бы обманы-

вать другого; эту работу они (упомянутые выше знатоки права) уже исполнили, но она не могла быть доведена до свѣденія чиновъ въ настоящее время, когда наступили военныя дѣйствія» и т. д. 5) Самыми важными мѣстами посвященія, относящимися къ настоящему экземпляру, нужно считать слѣдующія: «Въ виду того, что русскіе экземпляры Литовскаго статута, напечатанные моимъ отцомъ въ 1588 г. по распоряженію В. М., давно уже разошлись между людьми, а тѣхъ новоисправленныхъ (о которыхъ я выше говорилъ) было бы слишкомъ долго ждать, а В. М., мой м. панъ, пожелавъ удовлетворить народной потребности и желанію обывателей В. К. Лит., какъ человекъ, любящій Речъ-Посполитую и своихъ соотечественниковъ, приказалъ мнѣ, нижайшему и давнему слугѣ своему, для тѣхъ лицъ, которыя или не умѣютъ читать по русски или же обыкновенно употребляютъ языкъ польскій, — Статутъ, изданный передъ тѣмъ на русскомъ языкѣ, напечатать теперь по-польски. Охотно принявъ это порученіе, я, съ Божіей помощью, привелъ его въ исполненіе на этихъ дняхъ. — Кому же мнѣ посвятить это мое типографское произведеніе какъ не В. М., моему м. пану, который, будучи уже тридцать лѣтъ законодателемъ (sic) В. К. Лит., и исполняя высокую сенаторскую судебную должность, рачительно заботится объ охраненіи святой справедливости и народныхъ правъ; будучи первымъ авторомъ и двигателемъ онаго блага Речи Посполитой, то есть изданія правъ В. К. Лит., ты долженъ быть м. паномъ и тѣхъ, которые какимъ бы то ни было способомъ работаютъ въ этомъ дѣлѣ; — рядомъ съ этими общественными, существуютъ и другіе частныя мотивы, а именно, что я, хотя и неровнѣй и ничѣмъ не заслуженный, пользовался постоянно вниманіемъ В. М., моего милостиваго пана къ себѣ и своему убогому дому, которое выразилось между прочимъ въ томъ, что къ привилегіи своей, которую давно уже имѣешь отъ Е. К. М., нашего милостиваго Государя на то, чтобы единственно съ вѣдома и разрѣшенія Вашей Милости права В. К. Лит. выходили въ печать, къ этой-то привилегіи (В. М.) изволилъ милостиво допустить моего отца и меня. За эти и многія другія благодѣянія мнѣ и моему дому отъ В. М., моего м. пана, я, хотя и знаю, что не въ состояніи (надлежащимъ образомъ) отблагодарить, но въ желаніи оказать услуги (В. М.) всегда буду прилагать усилія, чтобы сравняться съ кѣмъ бы то ни было. Затѣмъ предоставляю себя усерднѣйше вниманію В. М., моего м. пана. Въ Вильнѣ, дня 30 сентября, года 1614».

Въ виду этого несомнѣнно, что первое польское изданіе, напечатанное въ Вильнѣ въ 1614 году, сдѣлано съ русскаго печатнаго изданія; и еще болѣе несомнѣнно всякій можетъ

убѣдиться, въ противность утвержденію Чацкого, что Левъ Сапѣга не принималъ участія въ переводѣ (Статута) на польскій языкъ, о чемъ Мамоничъ не забылъ бы упомянуть; но Сапѣга претендовалъ на большую честь: быть законодателемъ Литвы въ теченіи 30 лѣтъ. Преждевременно однако было бы дѣлать выводы о томъ, что 1614 годъ былъ моментомъ устраненія русскаго языка польскимъ, такъ какъ акты отъ временъ Яна III появляются еще иногда на русскомъ языкѣ.—За посвященіемъ находится совершенно чистая правая сторона листа, а на оборотной ея сторонѣ Королевская привилегія по-латыни, пожалованная Сапѣгѣ на печатаніе книги (Литовскаго Статута). Въ полномъ, неиспорченномъ экземплярѣ настоящаго изданія передъ самимъ текстомъ (Статута) находится всего 9 листовъ, съ напечатанными на нихъ предисловіями и привилегіями. Текстъ Статута, начинающійся съ листа, помѣченнаго (буквою) А, находится на 391 страницахъ, обозначенныхъ арабскими цифрами; въ раздѣлѣ пятомъ, отъ страницы 201 до 229, страницы залиты воскомъ и выжжены сверху до половины страницы юристомъ, задремавшимъ надъ Статутомъ. Уцѣлѣвшіе, къ счастью, остатки 210 страницы заняты до половины текстомъ 21-го артикула, напечатаннымъ такъ, какъ то описалъ Линде; введенный однако въ заблужденіе своимъ неполнымъ экземпляромъ (стр. 171—173), Линде называетъ Гавловицкаго интерполяторомъ или поддѣльвателемъ 22 артикула раздѣла V, между тѣмъ, какъ въ Пулавскомъ экземплярѣ дѣйствительно находится, хотя и поврежденный, нумерованный листъ съ этимъ артикуломъ, не видно только древа родства, находящагося во второмъ изданіи. Почему опущена пагинація этого листа, трудно придумать; развѣ предположить, что весь этотъ артикулъ, какъ цѣликомъ взятый изъ римскаго права, имѣлось въ виду совершенно исключить изъ Статута, что, однако, могло бы имѣть мѣсто только при пересмотрѣ Статута. Обратная сторона послѣдняго, 391, листа заключаетъ дословно «Предисловіе къ любезному читателю», напечатанное у Линде (стр. 83). Далѣе указатель къ 14 раздѣламъ Статута Великаго Княжества Литовскаго, въ алфавитномъ порядкѣ и по артикуламъ, не нумерованный, но имѣющій для обозначенія листовъ определенное количество зигзаговъ; (указатель этотъ) помѣщается на 16^{1/2} листахъ. Удовлетворяя желанію Линде (стр. 173), мы приводимъ окончаніе указателя: «Конецъ указателя (реестра), составленнаго и старательно написаннаго шляхетнымъ Станиславомъ Голанскою, повѣреннымъ по дѣламъ; счастливо приведенъ къ концу года 1614, Октябрь». Нѣсколько ниже, на той-же страницѣ, раздѣленной виньеткой, находятся стихи.

Na Zoila.

tłumacz, drukarz, ciebie się zawisny nie boją,
 O mądrych rozsądek, nie twój opaczny, stoją.
 Bo każdy z nich miał na swą rzec pilne baczenie,
 Mądemu nie tobie zostaje uważenie.
 tłumacz folgował własnemu słów wykładowi
 Drukarz przy nim i Regestr, kratkiemu czasowi.
 Jesliż przyganisz któremu z nich z nienawiści,
 Toć się zawisny, co i Zoilowi zysci.

[Къ Зоилу:

«Переводчикъ, типографъ тебя не боятся, завистникъ,
 Заботись о мнѣнн мудрыхъ, а не о твоємъ превратномъ;
 А такъ какъ каждый изъ нихъ внимательно относился къ своему дѣлу,
 То пусть мудрый, а не ты, судить объ этомъ.
 Переводчикъ заботился о точной передачѣ словъ,
 Типографъ и Указатель — о сбереженн времени.
 Если же кого изъ нихъ ты осудишь по ненависти,
 То получишь, завистникъ, то-же самое, что и Зоиль».]

Въ виду того, что указатели, находящіеся только при польскихъ печатныхъ и рукописныхъ экземплярахъ, отличаются лишь тѣмъ одинъ отъ другого, что въ печатныхъ экземплярахъ они гораздо полнѣе, вообще же согласны какъ въ порядкѣ, такъ и въ изложенн, можно предположить, что всѣ они составлены Голанскою; и кто знаетъ, не онъ ли скорѣе, чѣмъ самъ Мамоничъ, перевелъ впервые Статутъ съ русскаго языка на польскій; а не Гавловицкій, какъ слишкомъ поспѣшно предполагалъ Линде. Той анаграммы, которую привелъ Линде изъ второго изданн (I ч., стр. 50 — 51), нѣтъ въ первомъ изданн и страница (на которой находится анаграмма во второмъ изданн) оставлена чистою. За указателемъ въ пулавскомъ экземплярѣ начинается, на иной бумагѣ, худшаго качества, и гораздо болѣе избитымъ шрифтомъ, на 23 нумерованныхъ страницахъ, съ особеннымъ титульнымъ листомъ: «Трибуналь обывателей Великаго Княжества Литовскаго, пожалованный на Варшавскомъ сеймѣ въ 1581 году», затѣмъ квадратный рисунокъ, изображающій орла и Погонь съ короною надъ ними и надписью подъ рисункомъ: «Съ соизволенн и въ силу привилегіи Е. К. М., въ Вильнѣ, въ типографіи Леона Мамонича, 1616 года». На страницѣ 23, оканчивающей Трибуналь, помѣщены слѣдующія фразы: «По желанн и приказанн Ясновельможнаго, его милости, пана Леона Сапѣги, Канцлера Великаго Кня-

жества Литовскаго, тотъ Трибуналь напечатанъ». Очевидно, что прилетенный (къ Статугу) Трибуналь, безъ всякихъ отмѣтокъ на поляхъ, былъ напечатанъ впервые по-польски въ 1616 году, затѣмъ несомнѣнно раза два, а можетъ быть и болѣе, перепечатанъ,—насколько я могу о томъ заключить, на основаніи нѣсколькихъ видѣнныхъ мною экземпляровъ, — съ сохраненіемъ года, страницъ, кустошей, количества строкъ; различіе изданій можно доказать лишь различіемъ бумаги, совершенно иными виньетками, болѣе избитымъ шрифтомъ въ однихъ экземплярахъ, чѣмъ въ другихъ, иногда различіемъ въ орфографіи, напр., болѣе раній печатный экземпляръ имѣетъ на стр. 22, строка 1, *rejestru*, въ позднѣйшемъ *regestru*; переносъ словъ изъ одной строки въ другую не всегда оканчивается одною и тою же буквою.—Благодаря однако Линде и Пулавской библіотекѣ, у насъ имѣется болѣе исправная библіографія Литовскаго Статуга.

а) Другой экземпляръ того-же самаго изданія, безъ титульнаго листа, привилегіи и предисловія, съ вырваннымъ листомъ между 210 и 211 страницю, на которомъ долженъ былъ находиться 22-й артикуль 5-го раздѣла; указатель, находящійся въ концѣ, поврежденъ, безъ «Трибунала»; описанъ старательно Линде (стр. 167), принадлежалъ покойному Хруцкому, а теперь, черезъ обмѣнъ съ сыномъ Хруцкаго, сдѣлался собственностію библіотеки Варшавскаго Университета. — Несомнѣнно явится болѣе экземпляровъ, когда съ любовью начнется ихъ разыскиваніе.—Оба упомянутые экземпляра можно съ полнымъ основаніемъ называть польскимъ изданіемъ Мамонича.

б) Второе польское изданіе явилось въ 1619 г. при Сигизмундѣ III, въ Вильнѣ, по всей вѣроятности, также у Леона Мамонича, въ форматѣ малаго листа, имѣетъ 391 страницу текста, т. е., столько-же, сколько и въ первомъ изданіи; 11 нумерованныхъ листовъ впереди содержатъ предисловіе, а 30 листовъ въ концѣ, также нумерованныхъ, занимаетъ указатель, помѣченный буквами *a—p*; затѣмъ идетъ приброшюванный «Трибуналь» 1619 года, печатанный особо. Будучи точною перепечаткою вышеописаннаго, это изданіе не только сохраняетъ тотъ же самый счетъ страницъ, строчекъ и кустошей, но и тѣ же самыя типографскія украшенія, помѣщенные при словахъ, «раздѣлъ»; виньетки же въ концѣ встрѣчаются иныя; шрифтъ тотъ же самый, готическій, съ различіемъ только нѣкоторыхъ унциальныхъ буквъ; бумага по добротѣ та-же самая, съ тѣмъ различіемъ, что водяной знакъ трудно опредѣлить. Хорошо извѣстно участіе въ этомъ изданіи Бартоломея Гавловицкаго, біографія котораго (тѣмъ болѣе интересная для литовскихъ юристовъ, что весьма мало юристовъ мы знаемъ у этого народа) до на-

стоящаго времени не могла быть достаточно выяснена. Въ посвященіи къ этому изданію онъ самъ называетъ Сапѣгу своимъ покровителемъ и благодѣтелемъ, за что старается его отблагодарить; заявляетъ, что приложилъ особое усердіе къ занятію правомъ, ходатайствуя по дѣламъ въ судахъ Е. К. М., гдѣ Сапѣга засѣдалъ въ качествѣ канцлера; благодаря этимъ занятіямъ, онъ могъ оказаться полезнымъ для Сапѣги при изданіи Статута. Далѣе, въ обращеніи къ читателю, онъ заявляетъ, что находясь при судахъ чуть ли не съ дѣтства и присматриваясь къ дѣятельности другихъ лицъ, онъ хочетъ, по примѣру иныхъ ученыхъ юристовъ, которые занимаются истолкованіемъ христіанскихъ правъ, испробовать этотъ же приемъ и по отношенію къ Статуту. Въ виду этого нужно допустить, что Гавловицкій былъ не самоучкою-ходатаемъ по дѣламъ (какъ думаетъ Линде), но защитникомъ и адвокатомъ, вполне подходящимъ къ этому важному и благородному призванію. Въ 1620 году, титулуемый присяжнымъ виленскимъ мѣщаниномъ (*Civis juratus*), онъ являлся въ судъ со стороны шляхетнаго Халецкаго, войта виленскаго, позваннаго въ судъ городомъ для представленія и уничтоженія привилегіи на должность войта, которую онъ получилъ неправильно отъ Короля такъ, какъ по рожденію не былъ мѣщаниномъ, а этого условія требуетъ городской законъ отъ 1610 г. Позже, т.-е. въ 1630 и 1632 г., онъ называется въ документахъ писаремъ радзѣцкимъ виленскимъ. Настоящее изданіе обязано Гавловицкому: а) раздѣленіемъ впервые артикуловъ на параграфы, которыхъ неуклюжія изображенія помѣщены среди самого текста, а перечень ихъ арабскими цифрами помѣщенъ на лѣвой сторонѣ страницъ, отдѣленныхъ отъ текста линіей; в) нѣкоторымъ улучшеніемъ языка польскаго перевода, который былъ такъ рабски приуроченъ къ русскому тексту (подлиннику), что пониманіе его подчасъ было затруднительнымъ уже и въ то время, а не только что нынче; с) наибольшую услугу изданія онъ оказалъ присоединеніемъ конкорданцій, т.-е. короткихъ выдержекъ изъ польскихъ законовъ отъ 1550 по 1619 г. для того, чтобы показать, въ чемъ постановленія литовскія сходны и въ чемъ различны отъ польскихъ; эти выдержки Мамоничъ напечаталъ съ правой стороны текста латинскимъ шрифтомъ, заключеннымъ между двухъ линій. Свои конкорданціи Гавловицкій черпалъ изъ польскаго и латинскаго сочиненія Гербурта, изъ воинскихъ артикуловъ 1609 г., и изъ конституцій, изданныхъ въ Краковѣ Піотровичомъ въ 1616 г., какъ самъ объ этомъ заявляетъ въ обращеніи къ читателю. При этой работѣ Гавловицкій не могъ руководиться ничѣмъ инымъ, какъ желаніемъ показать, что по мнѣнію всего народа Статутъ, въ короткое время, въ теченіи

какихъ-нибудь 30 лѣтъ, въ силу новыхъ постановленій и перемѣны политическихъ отношеній, въ силу стремленія литовскаго народа къ цивилизаци и, наконецъ, благодаря измышленіямъ прониравшихъ юристовъ, совершенно измѣнился и, ставъ почти непригоднымъ для пользованія, сильно нуждался въ передѣлкѣ, о которой настойчиво хлопоталъ Левъ Сапѣга. Неопытнымъ же юристамъ Гавловицкій хотѣлъ, по крайности, указать на тѣ мѣста, которыя цѣликомъ потеряли силу и понапрасну лишь занимали листы законодательнаго памятника. Указатель въ концѣ текста, составленъ *вторично* шляхетнымъ Станиславомъ Галаскою (по всей вѣроятности, опечатка въ настоящемъ изданіи, потому что въ первомъ изданіи онъ называетъ себя Голанскою), присяжнымъ ходатаемъ по дѣламъ города Вильны, какъ онъ себя называетъ; этотъ указатель, *вторично* внимательно составленный и значительно дополненный, и ссылающийся на параграфы (а не на артикулы, какъ въ предыдущемъ изданіи), оконченъ въ 1619 году, апрѣля 27 дня (а не въ 1616 г., какъ утверждаютъ позднѣйшія изданія 1648 и 1744 гг.). Изъ нѣсколькихъ экземпляровъ, которые мнѣ удалось видѣть, не подлежитъ сомнѣнію, что для украшенія этого изданія въ нѣкоторые изъ экземпляровъ были вклеены отдѣльные и различной печати гравюры: 1) Портретъ Сигизмунда III, совершенно иной въ экземплярѣ пулавскомъ, чѣмъ тотъ, который находится въ экземплярѣ варшавскаго университета. 2) Въ началѣ книгѣ, на цѣломъ листѣ, изображеніе засѣданія сейма, находящееся не при всѣхъ экземплярахъ; родословное дерево, вклеенное въ концѣ 5-го раздѣла, при чемъ во многихъ экземплярахъ имена родственниковъ, напр., прапрадѣда, праправнука, внучатаго дѣда и т. д., напечатаны черною краскою, какъ въ пулавскомъ экземплярѣ, а въ другихъ, какъ напр. въ экземплярѣ гродненскихъ Доминикановъ, отпечатаны киноварью, въ черныхъ только кружкахъ; то же самое и съ надписями по сторонамъ дерева, справа: *«родные со стороны матери, или по кудели»*, слѣва: *«родные со стороны отца, или по мечу»*. На нѣкоторыхъ не видно также латинской надписи, приведенной Линде на 57 страницѣ, которая должна была находиться у головы съ бородою, помѣщенной въ срединѣ дерева, *ascendentes* и *descendentes* (восходящіе и нисходящіе). Яноцкій называетъ экземпляры этого изданія чрезвычайно рѣдкими, утверждаетъ, что ихъ не знали ни Браунъ, ни Ленгнихъ и, что еще важнѣе, іезуиты, выпустившіе въ свѣтъ изданіе 1744 г. Что же удивительнаго, если типографы, не заботясь объ отысканіи первопечатныхъ изданій, а довольствуясь позднѣйшими, умножали корректурныя ошибки, нарастающія при каждомъ новомъ изданіи? Усиленные розысканія нашего времени открыли

однако значительное количество экземпляровъ (второго польскаго изданія Статута): Пулавская библіотека обладаетъ экземпляромъ, сохранившимся цѣликомъ и въ прекрасномъ видѣ; другой, по словамъ Линде (р. 39), находится въ собраніи книгъ варшавскаго «Общества любителей просвѣщенія». Иной, отлично сохранившійся, экземпляръ пріобрѣла библіотека варшавскаго университета на аукціонѣ въ Данцигѣ; экземпляръ этотъ былъ подаренъ городу самимъ Гавловицкимъ, какъ свидѣтельствуется объ этомъ его собственноручная надпись; четвертый, вполне сохранившійся, я разсматривалъ въ библіотекѣ к. Доминикановъ гродненскихъ; пятый долженъ находиться въ библіотекѣ Кармелитовъ виленскихъ (монастыря) Всѣхъ Святыхъ; шестымъ обладаетъ, отличающійся своей энергіей въ старательномъ собираніи старинныхъ литовскихъ памятниковъ, адвокатъ департаментскій виленскій (месенас) Вильгоцкій, у котораго можно получить много свѣдѣній о любопытныхъ особенностяхъ города Вильны; седьмой хранится въ діоцезіальной библіотекѣ Св. Юрія; не говоря уже о значительномъ количествѣ экземпляровъ, разбросанныхъ по разнымъ рукамъ, о которыхъ случилось узнать только изъ изустныхъ сообщеній. Детальное описаніе этого изданія и указаніе ошибокъ противъ русскаго изданія (т. е. изданія Мамонича) обстоятельно исполнено Линде. — с) Въ теченіе всего только 60 лѣтъ, оставаясь въ рукописи, литовскій Статутъ трижды былъ совершенно переработанъ, много разъ дополненъ, увеличенъ по содержанію, пересмотрѣнъ и переработанъ, соотвѣтственно развитію литовской цивилизаціи, по образцу сосѣднихъ законодательствъ: но всѣ старанія и происки къ его усовершенствованію стали напрасны, онъ не могъ добиться такого блага съ того момента, какъ появился въ печати. Безплодно окончились, многократно возобновлявшіяся съ этою цѣлью, ходатайства въ правленіе Сигизмунда III: вполне готовыя переработки Статута не получили санкціи, вслѣдствіе противорѣчивыхъ мнѣній шляхты. h) Ожили, однако, ходатайства эти съ еще болѣею настойчивостью и силою при Владиславѣ IV. Тѣ изъ литовцевъ, которые были болѣе разсудительны, менѣе упрямы и высокоумны и лучше освоены съ понятіемъ долга, чувствовали съ огорченіемъ не только большую неясность и постоянную неполноту Статута, но также и слѣды грубой дикости суевѣрнаго вѣка, въ которой онъ появился впервые. Умѣя его цѣнить, какъ дорогое наслѣдіе предковъ, они уважали его тѣмъ болѣе, что онъ былъ единственнымъ памятникомъ литературной дѣятельности мужественнаго народа, свидѣтельствомъ законодательной проницательности, возвышавшейся надъ своимъ временемъ и культурою. Статутъ сдѣлалъ ихъ народомъ, освободилъ отъ унижительнаго ярма неволи, огра-

диль отъ произвола судебной власти, находившейся въ рукахъ вельможъ, стѣснилъ высококомѣріе могущественныхъ магнатовъ, ограничилъ чрезмѣрные судебные поборы и далъ смѣлость деревенской шляхтѣ приравнивать себя къ магнатамъ. Но увѣренныя въ своихъ силахъ и знаніи, полныя ожиданій и надеждъ на то, что медленно наливаются зрѣлый плодъ, вполне подходящій къ нуждамъ своего вѣка, они не осмѣливались, подобно намъ, осыпать похвалами уже существующее, но на всякомъ сеймѣ ходатайствовали объ его исправленіи, пополненіи или объясненіи. И все напрасно! Не было уже въ живыхъ великаго Льва Сапѣги, канцлера, стоящаго во главѣ законодательныхъ проектовъ (литовскаго) народа и исправлявшаго ихъ.

Преемникъ его въ должности канцлера, Альбрехтъ Станиславъ Радзивиль не обладалъ ни пронизательностію, ни энергіею, ни силою души своего предшественника для того, чтобы привести къ соглашенію противорѣчивыя мнѣнія пановъ и удовлетворить нуждамъ народа. Исправленіе (Статута), двигаясь тихими шагами, откладываемое отъ одного дня до другого, охлаждало даже тѣхъ лицъ, которыя стремились къ этой работѣ. Подготовленные и рассмотрѣнные на сеймѣ проекты не получали санкціи, а пришедшіе въ негодность экземпляры старыхъ изданій оставляли Литву безъ права. Смерть Сапѣги уничтожила дѣйствіе привилегіи, выданной ему на напечатаніе Статута. Среди заботъ о новомъ исправленіи Статута и въ виду готовыхъ экземпляровъ этого исправленнаго текста, перепечатка стараго Статута, признаннаго уже неудовлетворительнымъ, не могла произойти иначе, какъ съ утвержденія сейма. Литва, погруженная въ отчаяніе, убѣжденная, что полная переработка статута несбыточна, ограничилась частными исправленіями отдѣльныхъ артикуловъ, принятыхъ новыми конституціями, и въ то-же время просила сеймъ, чтобы, по крайности, былъ перепечатанъ прежній Статутъ. Конституція 1647 г. дала на это свое разрѣшеніе, которое и сдѣлалось надгробнымъ камнемъ для многократно и безъ всякаго результата возобновлявшихся ходатайствъ объ исправленіи Статута. Съ этого момента царствуетъ по данному вопросу глубокое молчаніе, народъ остается прикованнымъ къ старому положенію и, вмѣсто просвѣтительнаго движенія впередъ, начинаетъ отступать обратно: чѣмъ менѣе онъ становится въ состояніи углубляться въ существо дѣла и его оцѣнивать, тѣмъ болѣе онъ поддается чувству удивленія, свидѣтельствующему о безпомощной (умственной) лѣни, которая, будучи также заразительна, какъ зѣвота или смѣхъ, не только рачительно скрываетъ презрѣнную причину подобнаго отношенія къ дѣлу, но и въ постоянно увеличивающемся количествѣ своихъ приверженцевъ стремится найти себѣ оправданіе. Послѣдующіе госу-

дари ограничиваются выдачею привилегій на перепечатку Статута, и рабская близость къ предъидущему изданію является единственнымъ требованіемъ съ ихъ стороны; а насколько типографы выполняютъ это требованіе, никто о томъ не заботится.

Въ силу конституціи 1647 г., Король Владиславъ IV поручилъ въ томъ же году, Іюня 11 дня, заботу о перепечаткѣ Статута Петру Элерту, варшавскому типографу, назначивъ въ привилегіи, выданной ему на этотъ случай, штрафъ въ 1000 червонныхъ злотыхъ противъ контрафакторовъ и арестъ всѣхъ экземпляровъ, напечатанныхъ ими. Элертъ выпустилъ польское изданіе, третье по счету, печатанное уже въ Варшавѣ, въ 1648 г., въ листъ, кромѣ предисловія, «Трибунала» и указателя, на 363 страницахъ, сплошь готическимъ шрифтомъ, даже въ выдержкахъ конституцій, которыя, будучи болѣе обширными, помѣщаются уже подъ артикулами (а не на поляхъ, какъ было въ предшествующихъ изданіяхъ): латинскія буквы можно встрѣтить лишь въ надписяхъ надъ артикулами и въ замѣчаніяхъ на поляхъ. Элертъ хотѣлъ украсить свое неуклюжее изданіе—(полное ошибокъ, не смотря на рабскую перепечатку съ предшествовавшаго изданія, рабскую на столько, что въ немъ точно сохранены всѣ опечатки; изданіе, тисненное выбившимся шрифтомъ на худшей бумагѣ, чѣмъ изданіе Гавловицкаго, безъ обливовки текста, а въ посвященіи на польскомъ языкѣ Альбрехту Станиславу Радзивиллу, Канцлеру В. К. Лит. изъ, Варшавы, Мая 6 дня, 1648 г., какъ скрѣпившему государственною печатью Статутъ, обезображенное вилетенными въ него латинскими макаронизмами) —изображеніями, рѣзанными на мѣди, т.-е. портретомъ Короля, а также изображеніями гербовъ дома Радзивилловъ и Сапѣгъ (Линде, стр. 66). То, что Гавловицкій сдѣлалъ для предъидущаго изданія, для настоящаго изданія совершилъ, по Королевскому приказанію, какъ самъ о томъ свидѣтельствуеетъ въ своемъ трудѣ, писанномъ 1 Мая, въ Вильнѣ, шляхетный Іосифъ Піотровичъ, титулюющій себя писаремъ радзѣцкимъ города Вильны: Онъ составилъ продолженіе выдержекъ изъ конституцій Королевства Польскаго по 1648 годъ включительно, для указанія того, въ чемъ Статутъ измѣненъ, объясненъ или же распространенъ конституціями. Піотровичъ, принадлежавшій къ числу извѣстныхъ литовскихъ юристовъ, былъ въ 1640 г., Августа 30 дня, адвокатомъ потому, что передъ комиссарами, назначенными Королемъ, выступалъ представителемъ Томаса Гибля, владѣльца фольварка Соленикъ, для разграниченія земель этого имѣнія отъ городскихъ фольварковъ. Подтвержденіе этому видно также изъ посвященія Піотровичемъ своего труда Королю, гдѣ онъ говоритъ, «что взялся за работу надъ

Статутомъ не какъ праздный человѣкъ, а подъ шумъ судебныхъ дѣлъ, проводя ихъ частію передъ Е. К. Величествомъ, частію въ судѣ ассесорскомъ». 1649 г., ноября 12 дня, какъ писарь радзѣцкій виленскій, онъ былъ представленъ Королю, въ числѣ трехъ другихъ кандидатовъ, для выбора на должность войта. Король, въ награду за труды по изданію Статута, а также, принимая во вниманіе его юридическія познанія, назначилъ его Декабря 3 дня, 1649 г. на важную должность войта (*advocatus*), на которой онъ и дожилъ до 1663 г., такъ какъ съ этого времени войтомъ именуется Стефанъ Былинскій. Свою работу надъ Статутомъ Піотровичъ представилъ «для разсмотрѣнія и провѣрки ихъ м., м. п., п. комиссарамъ, назначеннымъ отъ Короля, и не встрѣтилъ съ ихъ стороны неодобренія». — Экземпляры Элертовскаго изданія стоятъ розысковъ развѣ лишь для того, чтобы имѣть полное собраніе всѣхъ изданій; но показываются они очень рѣдко. б) Четвертое изданіе Статута, причисляемое къ давнѣйшимъ, вышло лѣтъ 50 спустя вслѣдъ за только что упомянутымъ, въ типографіи Виленской Іезуитской Академіи. Іезуиты приложили большія усилія, чтобы вырвать эту книгу у свѣтскихъ типографій и выхлопотать у Короля Яна III привилегію, данную имъ въ Виляновѣ, 2 Мая, 1691 г., въ которой на нихъ возложена непремѣнная обязанность присоединить къ Статуту дальнѣйшія коронныя конституціи (что они и довели до 1690 г.) и печатать Статутъ согласно послѣднему изданію, якобы утвержденному сеймомъ, съ наложеніемъ штрафа на контрафакторовъ въ 1000 червонныхъ злотыхъ и конфискаціи всѣхъ экземпляровъ, напечатанныхъ безъ разрѣшенія. Цѣлый годъ тянулось печатаніе, какъ о томъ свидѣтельствуется приписка отъ 1694 г. въ концѣ указателя, потому, что іезуитскія типографіи не были приспособлены къ значительнымъ работамъ. Линде на стр. 67—175 описалъ такъ тщательно это изданіе, что намъ нѣтъ надобности на немъ особенно останавливаться; прибавимъ лишь только то, что укрывалось отъ его пронизательнаго взгляда. На пяти начальныхъ пронумерованныхъ листахъ (обознач. А—Е), послѣ привилегіи на печатаніе Яна III, тисненой курсивомъ, идетъ въ нѣкоторыхъ экземплярахъ посвященіе, на особомъ листѣ (обознач. В—В2), отъ Академіи Казимиру Яну, графу на Быховѣ и т. д., Сапѣгѣ, воев. виленскому, гетману В. К. Лит., и Бенедикту Павлу, графу на Черей, Сапѣгѣ, подскарбію великому, писарю земскому В. К. Лит. Въ этомъ посвященіи, изложивъ въ шумныхъ фразахъ заслуги дома Сапѣгъ, іезуиты вручаютъ въ руки Сапѣгамъ *дорогой депозитъ Статута въ новомъ тисненіи*, такъ какъ они выхлопотали іезуитамъ привилегію на перепечатку Статута. Въ другихъ экземплярахъ, вмѣсто этого посвященія, также

на особомъ листѣ (обоз. X—X2), находится посвященіе Доминику Николаю Радзивиллу, канцлеру В. К. Лит., и Карлу Станиславу Радзивиллу, подканцлеру В. К. Лит., какъ лицамъ, приложившимъ печати къ Статуту. Богатые на вымыслы, іезуиты обращаются въ этомъ посвященіи съ цѣлою рѣчью къ орлиному глазу герба Радзивилловъ, «котораго стараніемъ побѣдоносно получена отъ наияснѣйшаго Короля, Его Милости, Государя нашего милостиваго, генеральная и безусловно достовѣрная привилегія въ 1691 г. на безошибочную четвертую перепечатку Статута, въ особенности же, въ правовѣрной типографіи». Особенное обозначеніе листовъ показываетъ, что это посвященіе было включено только въ нѣкоторые экземпляры, потому, что далѣе на листѣ, обозначенномъ буквою С, въ обѣихъ экземплярахъ идутъ: 1) Латинская привилегія на напечатаніе (Статута), данная Сигизмундомъ III; 2) Утвержденіе Статута Сигизмундомъ III, напечатанное омерзительнѣйшимъ готическимъ шрифтомъ; 3) Посвященіе Статута Королю Львомъ Сапѣгою, печатанное курсивомъ; 4) Обращеніе того-же Льва Сапѣги къ литовскимъ чинамъ, напечатанное плохимъ готическимъ шрифтомъ; 5) Порядокъ, въ которомъ засѣдаютъ въ присутствіи Короля въ Сенатѣ сенаторы польскіе и литовскіе; 6) Краткое объясненіе должности, власти и преимуществъ господъ сенаторовъ и т. д.; 7) Къ читателю, съ завѣреніемъ, что Статутъ перепечатанъ вѣрно и конституціи доведены до 1690 г. людьми, *свѣдущими въ отечественномъ правѣ*; 8) Титулы 14 раздѣловъ Статута; 9) Затѣмъ на нумерованныхъ листахъ, (обоз. А—С3), а именно на пяти съ половиною листахъ, находится указатель къ 14 раздѣламъ Статута В. К. Лит., съ объясненіемъ, сколько въ каждомъ раздѣлѣ артикуловъ, и о чемъ говоритъ каждый артикулъ; все это напечатано чистымъ и довольно красивымъ латинскимъ шрифтомъ. Линде выражалъ сомнѣніе, чтобы этотъ указатель былъ уже напечатанъ въ разсматриваемомъ изданіи. Текстъ напечатанъ на 421 страницахъ, на бумагѣ болѣе бѣлой и лучшаго качества, чѣмъ въ предъидущихъ изданіяхъ, шрифтомъ готическимъ, болѣе четкимъ, чѣмъ тотъ, которымъ напечатаны предисловія, но во всякомъ случаѣ худшимъ и болѣе попорченнымъ чѣмъ въ Мамолическомъ изданіи, въ особенности же уродуютъ его заглавныя буквы, безвкусно украшенныя штрихами, въ словѣ «Раздѣлъ»; за то отличный, для іезуитовъ конечно, латинскій шрифтъ въ надписяхъ содержанія артикуловъ и сопоставленія (!) (конфронтаціи) законовъ.

За текстомъ, на 54 страницахъ (обоз. А.—С.), идетъ алфавитный указатель къ Статуту, находящійся при всѣхъ изданіяхъ, отличномъ латинскимъ шрифтомъ. Въ нѣкоторыхъ экземпля-

рахъ, на десяти страницахъ (обоз. А—С), находится еще «Реестръ алфавитный нѣкоторыхъ конституцій, помѣщенныхъ подъ артикулами въ изданіи 1648 г. и въ нынѣшнемъ, четвертомъ, изданіи (согласно волѣ Кор. Е. М., выраженной въ привилегіи на напечатаніе), и т. д. Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ, напр., въ принадлежащемъ г. Марциновскому, редактору «Курьера и Дневника Виленскаго», въ Вильнѣ, нѣтъ этого указателя, а въ экземплярѣ, описанномъ Линде, пропущены слова «и въ нынѣшнемъ», что привело его къ ошибочному утвержденію, что вышеупомянутый указатель появился впервые въ этомъ изданіи (стр. 176). Можетъ быть, многіе изъ читателей, въ виду различія экземпляровъ, спросятъ, не перепечатывали ли іезуиты нѣсколько разъ этого изданія? Однако внимательное сравненіе нѣсколькихъ экземпляровъ даннаго изданія приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что всѣ эти экземпляры были напечатаны одновременно. Вслѣдъ за двумя упомянутыми алфавитными реестрами слѣдуетъ, съ особеннымъ заголовкомъ, печатанный плохимъ готическимъ шрифтомъ, на 30 стр., «Трибуналь», основательно описанный Линде (стр. 178). За Трибуналомъ слѣдуетъ, не всегда находящееся при текстѣ, *Saequalio iurium*, напечатанное въ различныхъ изданіяхъ различнымъ латинскимъ шрифтомъ. Что касается поразительныхъ ошибокъ этого изданія, то причину ихъ не трудно открыть, такъ какъ всѣ ошибки предъидущихъ изданій старательно сохранены и въ настоящемъ.—Любитель можетъ легко и не дорого приобрести это изданіе, потому что много экземпляровъ находится въ обращеніи: одинъ, напр., у редактора Марциновскаго, въ Вильнѣ, другой у меня, третій можно видѣть у правителя дѣлъ Дворецкаго и у многихъ юристовъ.

е) Пятое изданіе Статута на польскомъ языкѣ вышло въ 1744 г., въ Вильнѣ, въ типографіи Королевской Іезуитской Академіи. Привилегія Августа III на напечатаніе Статута предписываетъ держаться послѣдняго изданія, но не возлагаетъ на іезуитовъ обязанности подведенія конституцій, что съ этого времени и предано забвенію. Шрифтъ въ этомъ изданіи уже латинскій, хорошаго качества, какъ въ текстѣ, такъ и въ выдержкахъ изъ конституцій и въ надписяхъ надъ артикулами; одно выраженіе *Раздѣлъ* напечатано шрифтомъ готическимъ, позаимствованнымъ изъ предыдущаго изданія; во многихъ изданіяхъ можно встрѣтить бѣлую, проклеенную бумагу, а въ другихъ бумага хуже, чѣмъ въ изданіи 1693 г.—Если Линде не ошибся въ своихъ описаніяхъ, то Статутъ былъ перепечатанъ дважды подъ однимъ и тѣмъ же годомъ: болѣе поздною перепечатку, можетъ быть временъ Станислава Августа, рассматривалъ Линде (стр. 70); другое же, болѣе раннее изданіе, несомнѣнно 1744 г.,

я имѣю самъ, а также и библіотека Виленскаго университета. Оно отличается отъ изданія, описаннаго Линде, тѣмъ 1) что, помѣстивъ вновь одну только привилегію на напечатаніе Августа III (обоз. 22), затѣмъ дословно и въ томъ же самомъ порядкѣ перепечатываетъ предисловія, привилегіи и обращенія изъ предъидущаго изданія на нумерованныхъ страницахъ (обоз. А—Е). Точно также, только болѣе мелкимъ шрифтомъ, дословно, повторяется посвященіе типографіею этого изданія Статута Каз. Яну Сапѣгѣ, воеводѣ виленскому и гетману, а также Бенедикту Павлу Сапѣгѣ, подскарбію В. К. Лит.; находилось ли это посвященіе въ его экземплярѣ, Линде ничего не говоритъ. 2) Указатель, впереди текста, 14 раздѣловъ съ объясненіемъ, о чемъ говоритъ каждый артикулъ, у Линде напечатанъ на трехъ съ половиною листахъ, а у меня на пяти листахъ (озн. А. — Е. 2). 3) Въ то время какъ экземпляръ Линде имѣетъ текстъ на 389 страницахъ, мой, по образцу изданія временъ Яна III, на 421 страницѣ, и хотя латинскій шрифтъ уже готическаго, тѣмъ не менѣе этотъ экземпляръ старается сохранить не только тѣ же самыя кустоши, но иногда и количество строкъ на каждой страницѣ, и только въ раздѣлѣ 3, артикулѣ 3, помѣщая конфедерацию 1575 г., измѣняетъ кустошь, но на слѣдующемъ же листѣ вновь его уравниваетъ. 4) Мой экземпляръ внизу 421 страницы, которою оканчивается Статутъ, имѣетъ довольно плохія вирши, объясняющія о чемъ говоритъ каждый раздѣлъ Статута. Эти вирши, существующія только въ настоящемъ изданіи, въ экземплярѣ Линде можно видѣть на оборотѣ 389 страницы, которою оканчивается текстъ Статута. 5) У Линде «Трибуналь», *Soequatio juriū* слѣдуетъ непосредственно за Статутомъ, безъ особо озаглавленныхъ листовъ, однако такъ, что листы и страницы каждой изъ этихъ статей начинаются отъ первой буквы алфавита и счетъ веденъ такъ, что *Soequatio* начинается на особомъ самостоятельномъ листѣ. У меня Статутъ отъ «Трибунала» отдѣляется реестромъ Голански на 54 страницахъ также, какъ въ изданіи 1693 г. и только за нимъ, съ особымъ титульнымъ листомъ, напечатанъ на 30 страницахъ (обоз. А.—Д. 4) «Трибуналь», а за нимъ *Soequatio juriū*, также съ отдѣльнымъ титульнымъ листомъ и отмѣткою листовъ буквами, въ особомъ алфавитномъ порядкѣ, всего на 6 листахъ съ титульнымъ. 6) Наконецъ, въ моемъ экземплярѣ нѣтъ «Порядка разсмотрѣнія дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ», который у Линде присоединенъ къ Трибуналу на листѣ S, и находится также въ изданіи временъ Яна III.—Настоящее изданіе въ томъ неполномъ видѣ, какъ оно было у Линде, и какъ не имѣющее конституцій, можетъ быть приобретено за ничтожную цѣну нѣсколькихъ злотыхъ. Не мало

оно прибавило ошибокъ къ предъидущимъ изданіямъ.—f) Шестое изданіе Статута мы имѣемъ въ правленіе Станислава Августа, въ 1786 г., въ Вильнѣ, въ Королевской типографіи при Академіи, сплошь латинскимъ шрифтомъ такъ, что во всемъ текстѣ нѣтъ ни одной готической буквы. Линде описалъ свой экземпляръ не настолькоъ точно и внимательно, чтобы мы могли сдѣлать заключеніе о томъ, не было ли и это изданіе перепечатываемо вновь подъ тѣмъ же самымъ годомъ; однако несомнѣнно, что (порядокъ расположенія текстовъ) въ экземплярѣ, принадлежащемъ редактору Марциновскому, разнится отъ того, который описанъ Линде; но такъ какъ ученый мужъ не обратилъ надлежащаго вниманія на обозначеніе (листовъ) и страницъ, то можетъ быть, что порядокъ расположенія текста измѣнилъ переплетчикъ. Вслѣдъ за титульнымъ листомъ нѣтъ привилегіи Станислава Августа, но сейчасъ же идетъ привилегія Августа III, далѣе Яна III, латинская и польская Сигизмунда III, посвященіе и обращеніе Сапѣги, обращеніе къ читателю по поводу подведенія конституцій до 1690 г., оглавленіе 14 раздѣловъ; это все помѣщается на трехъ нумерованныхъ листахъ (обоз. do—cy). На листѣ D начинается краткое изложеніе того, о чемъ говорится въ каждомъ артикулѣ, и оканчивается на листѣ F; не знаю, почему этотъ указатель помѣщенъ послѣ текста Статута, тогда какъ обозначенія листовъ идутъ въ непрерывной послѣдовательности. Сравнительно съ предъидущимъ изданіемъ опущены: Посвященіе Сапѣгамъ, листъ, говорившій о порядкѣ сенаторскихъ мѣстъ и краткое опредѣленіе нѣкоторыхъ должностей. Самый текстъ, напечатанный въ форматѣ большого листа, на водной, достаточно бѣлой бумагѣ, совершенно новымъ шрифтомъ, оканчивается на 356 страницѣ (обоз. A—Ssss). Вслѣдъ за текстомъ въ экземплярѣ Марциновскаго идетъ: «Краткое изложеніе нѣкоторыхъ конституцій Великаго Княжества Литовскаго, изданныхъ въ благополучное правленіе Наияснѣйшаго Короля Станислава Августа»; конституціи эти напечатаны на нумерованныхъ листахъ (обоз. A—Z). Эти конституціи идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1764, 1766, 1768, 1775, 1776, 1780, 1784 и, безъ всякой оговорки, 1726. Затѣмъ на особенномъ листѣ (обоз. A.) присоединена конституція 1786 г. Только вслѣдъ за ними идетъ «Трибуналъ», безъ особаго заглавія, но съ особою нумераціей, на 18 страницахъ (обоз. A—E). Далѣе, безъ продолженія нумераціи, на листѣ E, начинается: «Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ», и затѣмъ на листахъ F—H присоединено *Coaequatio iurium*; затѣмъ на оборотѣ листа H, напечатанъ реестръ Голанзки къ 14 раздѣламъ, съ алфавитнымъ указателемъ конституцій, оба на 47 нумерованныхъ стра-

ницах (обоз. Н — F₂). Это издание болѣе всѣхъ остальныхъ изуродовано опечатками и передѣлками, такъ какъ некому было разгромить за эту небрежность иезуитовъ, перепечатавшихъ Статутъ безъ особой на то привилегіи. g) Для удобства русскихъ сенаторовъ, которымъ приходилось въ С.-Петербургѣ разрѣшать польско-литовскіе процессы, въ 1811 г. появилось въ С.-Петербургѣ новое изданіе на польскомъ и на современномъ русскомъ языкахъ, въ форматѣ большого in 4, въ двухъ томахъ, на бѣлой русской бумагѣ. Часть I, отъ разд. I по VII, часть II, отъ разд. VII и до конца: въ типографіи Правительствующаго Сената; посвящена Государю Императору, но безъ всякихъ объясненій. Переводчиками (польскаго текста) на современный русский языкъ были: Василій Григорьевичъ Анастасевичъ, редакторъ въ законодательной комиссіи, Бучинскій, сенатскій секретарь, Козиоль, метрикантъ Литовскій Метрики и Адрианъ Сербиновичъ. Нѣтъ (въ этомъ изданіи) ни введенія, ни предисловія, ни обращенія къ публикѣ, ни порученія (на печатаніе). Изданіе начинается подробнымъ оглавленіемъ Статута, въ которомъ обстоятельно излагается содержаніе артикуловъ каждаго раздѣла, въ одной коллонѣ по-польски, а въ другой, — на современномъ русскомъ языкѣ. Затѣмъ идетъ самый Статутъ, равнымъ образомъ въ двухъ коллонахъ, по-польски и по-русски. Вслѣдъ за каждымъ артикуломъ издатели помѣщаютъ подъ заглавіемъ: «Сводъ другихъ законовъ», русский переводъ польскихъ конституцій, часто исправляя латинскія фразы. Заслуга ихъ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что они исправили многія невѣрныя даты конституцій и указали на необходимость обращаться къ тексту *Volumina legum*, цитируя листы этого изданія. Этотъ переводъ, какъ сдѣланный съ самаго ошибочнаго польскаго изданія 1786 г., полонъ грубыхъ и извращающихъ смыслъ ошибокъ, такъ какъ у издателей не было подъ руками ни старинныхъ русскихъ изданій, ни первоначальныхъ польскихъ. Не знали они также и о томъ обстоятельстве, что на Украинѣ, подлѣ Кіева, находятся въ старыхъ рукописяхъ переводы Статута на діалектъ російско-украинскій, въ которомъ растянутый бѣлорусскій языкъ заключенъ въ болѣе сжатія русскія формы. Одинъ изъ такихъ экземпляровъ, писанный по русски довольно неразборчивымъ почеркомъ, приобрѣла недавно библиотека виленскаго университета.

h) Рядъ изданій статута на польскомъ языкѣ заканчивается перепечаткою его въ Вильнѣ въ 1819 г. товариществомъ типографовъ, въ типографіи А. Марциновскаго. Будучи вѣрною копіей изданія временъ Станислава Августа отъ 1786 г., это изданіе устранило полный недостатокъ экзем-

пляровъ Статута, которые продавались по три и болѣе дукатовъ, а нынѣ продаются по весьма умѣренной цѣнѣ. —

Конечно, мы не можемъ лучшимъ образомъ заключить нынѣшняго описанія, какъ повторивъ тѣ же самыя желанія, которыя выразилъ Линде, то есть: Въ виду того, что русскій Статутъ есть оригиналь, а польскія изданія—работа частныхъ лицъ, предоставляющая всякому свободное обращеніе къ старинному русскому тексту; въ виду того, что даже русскія изданія въ перепечаткахъ и рукописяхъ отличаются одно отъ другого, въ польскихъ же изданіяхъ находится множество оборотовъ, чуждыхъ современному языку, много мыслей, противорѣчащихъ оригиналу, много мѣстъ, трудныхъ для пониманія по причинѣ устарѣлыхъ выраженій, что, наконецъ, чѣмъ позднѣе польское изданіе, тѣмъ болѣе ошибками оно наполнено: мнѣ кажется, что для появленія въ свѣтъ новаго критическаго изданія этой законодательной книги, изданія, достойнаго нынѣшняго вѣка, всего лучше было бы перепечатать русскій текстъ польскимъ шрифтомъ, рядомъ съ переводомъ перваго польскаго изданія 1614 г., къ которому слѣдовало бы присоединить всевозможные варианты, извлеченные изъ наивозможно большаго количества русскихъ и польскихъ рукописей и печатныхъ изданій; латинскіе же переводы, современные изданіямъ Статута, дали бы возможность объяснить многія изъ непонятныхъ нынѣ выраженій. Только такимъ образомъ удастся намъ получить законодательную книгу, достойную времени Сигизмундовскихъ, которая въ состояніи будетъ направить дальнѣйшее законодательное движеніе литовскаго народа.

Въ настоящее время ученые нѣмцы не щадятъ расходовъ на поѣздки вдоль и въпоперекъ всей Европы съ единственною цѣлью собрать возможно большее количество рукописей и печатныхъ изданій законовъ Юстиніана, чтобы приготовить новое, совершенно переработанное изданіе *Corporis juris*; конечно, они вскорѣ посѣтятъ и Пулавскую сокровищницу, гдѣ, доселѣ никому неизвѣстная, пергаментная рукопись Пандектовъ высматриваетъ своего Майи.

Мы же, обладая въ нашей собственной странѣ огромнымъ количествомъ матеріаловъ (если даже ограничиться одними Пулавами), можемъ исполнить такую же работу, лишь бы только нашлись лица, которыя бы пожелали принять на себя этотъ скучный, тяжелый и не особенно благодарный трудъ. Юристъ практикъ, конечно, взглянетъ косо на такое изданіе, почтетъ его за новое пособіе къ сутяжничеству и безъ того распространенному въ краѣ; но самое отдаленное потомство прійметъ съ благодарностію этотъ трудъ, тѣмъ болѣе драгоцѣн-

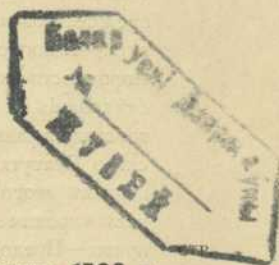
ный, что для него выполнение этой работы было бы гораздо болѣе затруднительнымъ, такъ какъ не только рукописи, но даже и печатныя изданія становятся все болѣе и болѣе рѣдкими подъ ударами всеистребляющаго времени».

Мини

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	31,	строка	14	сверху,	напечатано	VII—	должно	быть	V
»	32	»	20	»	»	VII	»	»	V
»	—	»	29	»	»	VII	»	»	V

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I. Краткій очеркъ изданій Литовскаго Статута 1588 г.

Привилегіи отдѣльныхъ земель В. Княжества Литовскаго, какъ источникъ мѣстныхъ законовъ.—Первый, или Старый, Литовскій Статутъ 1529 г.—Второй Литовскій, иначе Волынскій, Статутъ 1566 г.—Третій Литовскій Статутъ 1588 г.—Печатныя изданія этого Статута: Русское оригинальное изданіе въ типографіи Мамоничей, въ 1588 г., и первое переводное изданіе на польскомъ языкѣ 1614 г.—Отличія этихъ первопечатныхъ изданій отъ позднѣйшихъ польскихъ изданій 1619, 1648, 1691, 1744, 1786, 1811 и 1819 гг.—Мнѣніе проф. Линде о Русскомъ изданіи 1588 г. 1—1

Глава II. О пространствѣ дѣйствія въ В. Княжествѣ Литовскомъ конституцій, изданныхъ на генеральныхъ сеймахъ послѣ 1569 г.

Призваніе Люблинскою Унією 1569 г. неприкосновенности Литовскаго Статута.—Опредѣленія Статута 1588 г. объ исключительномъ дѣйствіи его нормъ въ предѣлахъ В. Княжества Литовскаго.—Условія для дѣйствія сеймовыхъ конституцій въ Литвѣ.—Двадцать девять конституцій, изданныхъ для Великаго Княжества Литовскаго на генеральныхъ сеймахъ съ 1611 по 1776 годъ.—Конституція 1578 г. и нѣкоторыя изъ опредѣленій Статута 1588 г., какъ образчики противоположенія Литвы Польшѣ.—Постановленія коронаціонной конституціи 1588 г. изданы для Польши, а не для Литвы.—Доказательства этому 15—29

Глава III. Принципы наслѣдственнаго права, вообще, и наслѣдованія въ выморочныхъ имуществахъ, въ частности по Литовскому праву.

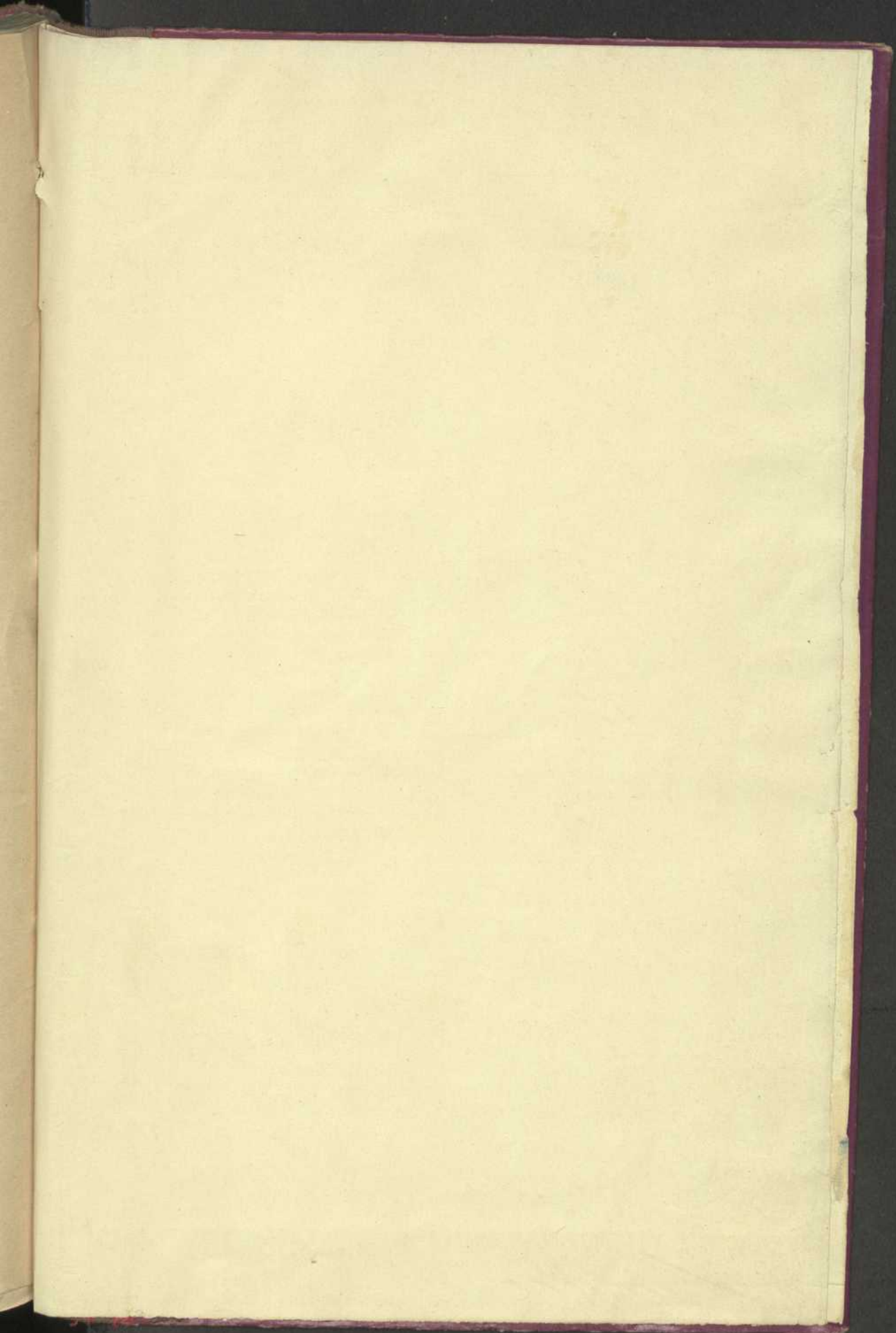
Историческія основанія наслѣдственнаго права въ Литвѣ.—Опредѣленія по этому предмету 14 артикула V раздѣла Третьяго Литов-

скаго Статута.—Отрывочность, неполнота и противорѣчія этого артикула.—Постановленія 17 артикула III раздѣла о наслѣдованіи вообще, и о наслѣдованіи въ выморочныхъ имуществахъ, въ частности.—Текстъ этого артикула по русскому изданію 1588 г.—Термины, употребляемые въ этомъ артикулѣ: «щадокъ», «кровные и близкіе».—Выясненія значенія этихъ терминовъ изъ памятниконъ, предшествовавшихъ Третьему Статуту, и изъ текста самого Статута.—Понятіе «рода» по Литовскому праву.—Наступленіе выморочности по Статуту 1588 г.—Принципъ преемственнаго наслѣдованія въ обѣихъ линияхъ, какъ основной принципъ Литовскаго права.—Артикуль 21, раздѣла V.—Положенія Литовскаго Статута 1566 г. о наслѣдованіи, въ рукописныхъ экземплярахъ этого Статута.—Переводъ на латинскій языкъ терминовъ «кровные и близкіе».—«Головщина», какъ имущественное право.—Предоставленіе права отыскивать головщину въ опредѣленномъ порядкѣ родственникамъ въ обѣихъ линіяхъ.—Подтвержденіе этихъ началъ изъ актовыхъ книгъ Государственнаго Архива Литвы.—Признаніе этого начала въ тѣхъ законодательствахъ, къ которымъ Статутъ дозволяетъ обращаться, въ случаѣ неполноты собственныхъ опредѣленій 29—67

Прибавленія. Извлеченіе изъ статьи пр. Иг. Даниловича „Библиографическое описаніе всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, экземпляровъ Статута“ 68—94

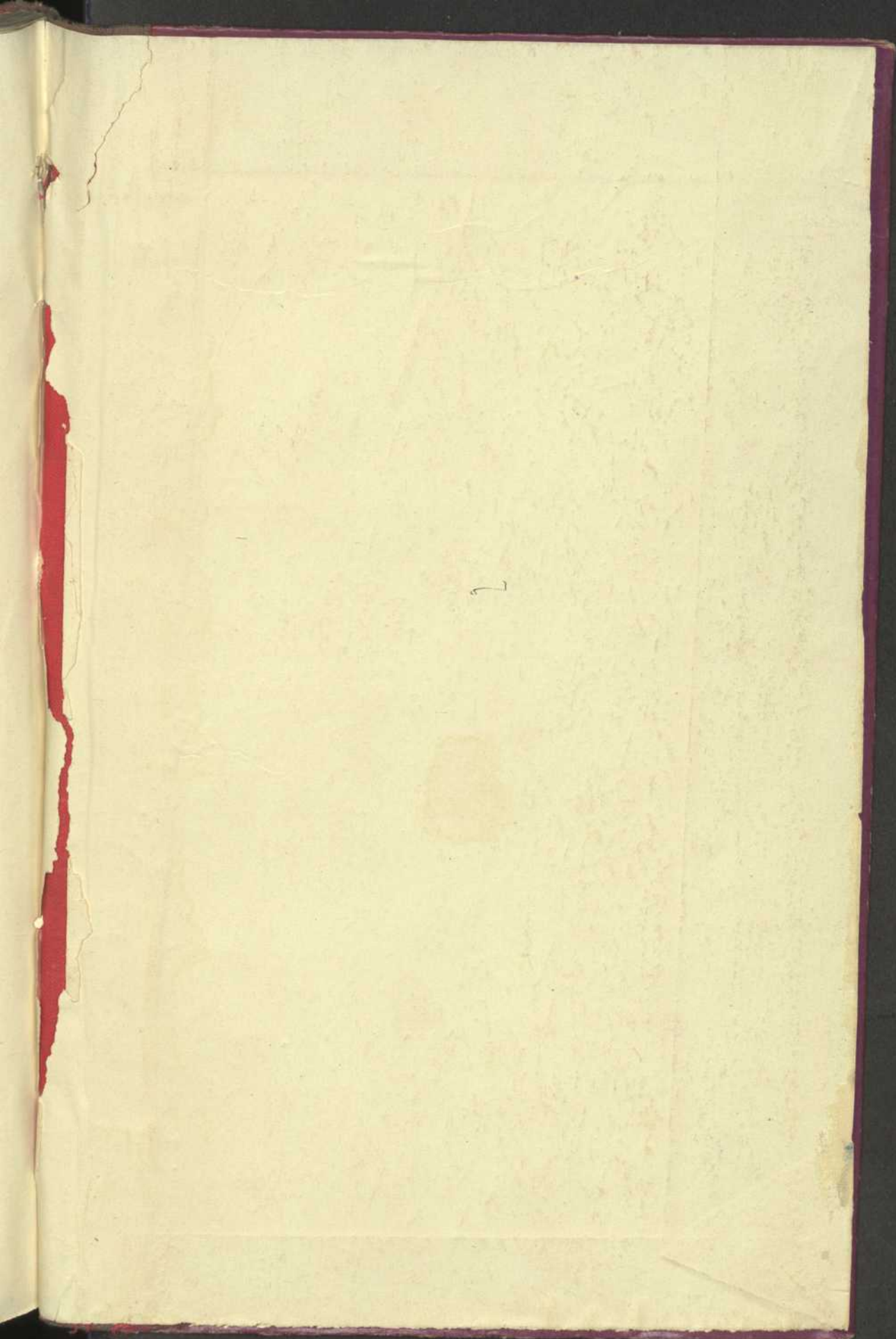

А. М. М.

1964 -

Бел. сэдвэл
1994 г. . 5

B000000025 1274